Б.П.Краевский

ЛОПУХИНЫ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

(2003 год, авторские дополнения к книге)

Два года назад в издательстве "ЦЕНТРПОЛИГРАФ" вышла в свет фундаментальная история этого рода.. Книга так и называется "Лопухины в истории Отечества". В ней прослеживается история этого тысячелетнего рода на фоне более чем тысячелетней истории Российского государства.

Для тех, кто книгу эту не читал, скажем, что в ней - подробный рассказ о возростании и возвышении этого рода на отдельных этапах развития и укрепления государства. От древних Киевских времен, через господин Великий Новгород до Москвы - небольшого удельного княжества, Великого Княжества, собравшего множество русских земель, Московского царства и, наконец, Российской империи.

Но не только о роде в целом и его значении в развитии России идет речь в книге. Полтора десятка отдельных очерков, помещенных в ней, рассказывают о замечательных людях этой фамилии. Среди них - и последняя русская царица, и несчастный царевич Алексей Петрович, и генерал Василий Авраамович, победитель пруссаков при Гросс-Егерсдорфе, и крупный русский просветитель, книгоиздатель и масон Иван Владимирович, и светлейший князь Петр Васильевич, верой и правдой служивший четырем императорам, и многие другие. Отдельные очерки рассказывают о Лопухиных - ближайших друзьях М.Ю.Лермонтова, о создателе "Библейской истории" и "Лопухинской Библии" профессоре Александре Петровиче, о директоре департамента полиции Алексее Александровиче и капитане дальнего плавания Олеге Михайловиче.

Более того, мы рассказали в этом томе и о родственных связях Лопухиных, о следе, оставленном этим родом в искусстве, литературе, архитектуре, строительстве.... Есть в нем и родословная поколенная роспись Лопухиных и многие фамильные документы.

Словом, как говорили первые читатели рукописи, это настоящая лопухинская энциклопедия. И не случайно в нашем коротком предисловии говорилось: "В целом книга охватывает все доступные нам материалы и сведения об истории этого древнего рода".

И это было верно на момент выхода книги. Сегодня, по прошествии двух лет, мы знаем о Лопухиных больше. И за это мы благодарны прежде всего читателям книги, которые, судя по всему, не только благосклонно отнеслись к ней, но и по возможности, дополняют ее, сообщая новые сведения о

тысячелетнем роде. Существенные дополнения к истории Лопухиных пришли не только из России, но и от читателей многих стран, где ныне живут представители рода - книгу можно найти сейчас во всех крупных библиотеках Европы и Америки. Читатели извещают о неизвестных нам ранее документах, о рождении детей в лопухинских семьях, что требует исправления родословной росписи. В двух случаях произошло и вовсе неожиданное - нам стало известно о целых двух ответвлениях рода, которые считались угасшими в годы революционного и военного лихолетия.

И тогда созрела необходимость продолжить разговор о роде Лопухиных, что мы и пытаемся сделать на этих страницах. Чтобы не затруднять нового читателя поиском того или иного места в книге, чтобы сделать ткань повествования понятной всем, напомним некоторые основополагающие факты. Лопухины, как и некоторые другие древние дворянские роды России, имеют родоначальником Касожского Князя Редедю, которого в 1022 году победил в открытом поединке русский Князь Мстислав Владимирович. Об этом нам достоверно известно из "Повести временных лет", самой древней русской летописи, писанной еще киевским печерским монахом Нестором. По условиям поединка русские владетель взял себе жену и детей побежденного и женил Редединого сына князя Романа на своей дочери Татиане.

От этого брака и пошли многочисленные потомки Князя Редеди, которые столетиями весьма успешно действовали и действуют сейчас на исторической арене нашего Отечества. Одного из предков Лопухиных мы находим при дворе великого князя московского Иоанна I Калиты, это известный из летописей боярин Михаил Юрьевич Сорокоум. Правнук этого боярина Григорий по прозвищу Слепой обретается уже в боярах Великого Новгорода. А внук этого Григория - Василий Варфоломеевич получил почему-то прозвище Лопуха. От него-то и пошли все Лопухины. Его сын первым носил эту фамилию, а внук был, по некоторым данным, Новгородским Посадником. Во всяком случае, в известном синодике царя Иоанна Васильевича IV Грозного под 1571 годом записано: "Торопчане убиты... Володя Посадников сын Лопухин".

Но это было уже позднее, когда Лопухины переселились в Москву... Шестеро братьев Яков, Иоанн, Григорий, Тимофей, Игнатий и Григорий-меньшой выехали из Великого Новгорода на службу к Государю великому князю Иоанну Васильевичу III в 1494 году. С тех пор представители фамилии неизменно фигурируют в среде московского дворянства, постепенно, не спеша, все более возвышаясь и приближаясь к царскому дворцу, к московским государям. Вершиной приближания Лопухиных к государеву двору, после чего

род так навсегда и остался в высшем слое российского общесва стала женитьба царя Петра Алексеевича на дочери окольничего девице Евдокии Федоровне Лопухиной, которой судьба судила стать последней русской царицей. Все последующие были иностранками и императрицами.

К Петровским временам относятся и первые новые открытия в истории рода, сделанные за последние два года.

В 1675 году думный дворянин и судья Приказа Казанского дворца Илларион Дмитриевич Лопухин, сын стрелецкого головы при царе Иоанне Грозном Дмитрия Никитича, безвинно уморенного царем Борисом Годуновым, выдал свою дочь Анну Илларионовну за князя Якова Васильевича Хилкова. В 1676 году у них родился сын Андрей, о жизни и делах которого стоит рассказать, как о человеке наполовину лопухинских кровей.

Царь Петр среди первых отправил князя Андрея Яковлевича за границу учиться в Италии корабельному делу и мореходству. Однако, по возвращении, на экзамене, который учинил царь первым закончившим обучение, двадцатитрехлетний Андрей Яковлевич показал себя не только способным флотским человеком, но и подающим надежды дипломатом. Располагала и сама внешность его. В предисловии к книге XVIII века об истории России, о которой мы еще будем говорить, о молодом князе Хилкове написано так: "Молод, но большого возраста, крепкого тела, прекрасного лица и душевных качеств. коих лучше желать было не можно"..

Царь Петр оценил достоинства молодого офицера, использовал его по дипломатической части, а позднее поручил ему не по возрасту ответственное дело: назначил своим постоянным дипломатическим представителем (резидентом) в Швецию, к Королю Карлу XII. Весною 1700 года, еще до начала Северной войны, молодой дипломат прибыл е месту службы. Он был хорошо принят шведским королем, который получил из его рук грамоту царя Петра (она еще не называлась тогда верительной) и в свою очередь вручил послу свою грамоту к царю. Карл XII разрешил князю Андрею Яковлевичу сопровождать его в походах. В то время закончилась победою шведско-датская война, и русский дипломат получил возможность побывать вместе со шведами в побежденном Копенгагене, а кроме того, посетить стоявшие тогда в проливе Зунд шведский, датский, английский и голландский флоты, что дало материал для важного донесения царю. Через несколько дней, уже в Швеции, он наблюдал возвращение на родину шведского флота: 40 линейных кораблей и 40 фрегатов, и снова важное донесение домой.

Молодого дипломата заметили. В одном из шведских дипломатических

документов того времени; было сказано, что при дворе короля Карла "находится князь Хилков, и прежде в разных путешествиях при иностранных Дворах обретавшийся, через что приобрел себе изрядные знания".

Однако, служба князя продолжалась недолго: 20 сентября 1700 года в связи с началом войны против России Карл XII лично распорядился посадить Хилкова в тюрьму. За время пленения он переменил несколько крепостей, пока не обосновался в темнице замка Вестерос. Надо сказать, что в те времена, было в обычае сажать под замок и дипломатов, и других граждан вражеского государства, если токовые сказывались под рукой., Зто позднее дипломатов стали обменивать, но тогда сажали всех. Одновременно с русским резидентом князем Хилковым были арестованы и многие военные, и купцы, оказавшиеся в Швеции.

Князь Андрей Яковлевич считал свое положение в крепости тяжелым. "Лучше быть в плену у турок, - писал он царю Петру в 1703 году. - У шведов русских ставят ни за что, ругают и бесчестят; караул у меня и у генералов внутри, купцов наших замучили тяжелыми работами...".

К сожалению, князь так и не возвратился домой. Он скончался в замке Вестерос в 1718 году, за три года до победного окончания Северной войны. До нас дошел его парадный портрет 1700 года: скрижаль с княжеским гербом, представительная фигура в роскошной епанче, огромный, принятый тогда в дипломатическом обиходе парик, небольшие усики, а ля молодой царь Петр, властный взгляд... Портрет этот, кстати, можно увидеть в издании "Дворянские роды Российской Империи", в томе первом, в статье о князьях Хилковых.

Анна Илларионовна урожденная Лопухина так и не увидела высокого карьерного взлета своего сына и его преждевременной кончины.. Она умерла еще до его отъезда на учебу за границу, в 1691 году.

Продолжим, однако, разговор о том новом, что стало известно о роде Лопухиных за последнее время. В Российском Государственном архиве древних актов (фонд 248. Кн. 16. Дело 85) недавно обнаружен любопытный документ, проливающий дополнительный свет на взаимоотношения царя Петра I и брата его супруги Авраама Илларионовича (Федоровича) Лопухина. Известно, что в течение десяти лет он был стольником матери царя, царицы Наталии Кирилловны, побывал с посольской миссией в Константинополе, затем был стольником самого царя. Он учился корабельному делу в Италии, кстати сказать, вместе с упоминавшимся выше князем А.Я.Хилковым. По возвращении был на незначительных должностях при дворе, так как царь знал о его связях с опальной царицей Евдокией Федоровной.

На этом основании считалось, что царь не очень-то жаловал Авраама Лопухина, тем более, что в 1708 году на него поступил царю донос, что брат Царицы с ней переписывается, вопреки царскому запрету. Петр не дал делу хода, но, как считалось, не забыл его и наложил на стольника подобие опалы, которая продолжалась до самого бегства Царевича Алексея Петровича к Цесарю в 1716 году. Оно, как известно, закончилось трагически и для царевича, и для его дяди Авраама Федоровича и для многих других, замешанных в этом деле.

Тем более неожиданным стал обнаруженный в РГАДА документ об отправке стольника Авраама Лопухина в 1712 году послом в Турцию для вручение султану ратификационной грамоты о мире, заключенном тогда между Россией и Оттоманской империей. Авраам Илларионович, оказывается, благополучно съездил в Турцию, вручил султану грамоту и спокойно возвратился домой. Это опровергает версию о том, что стольник был, якобы, опальным и "не выездным". Значит тогда царь доверял брату царицы, и Аврааму Лопухину не было причин опасаться своего грозного зятя. Но за последующие восемь лет Авраам Федорович стал одним из лидеров московской оппозиции царю Петру. Один исследователь писал, что "бояре царского указа так не слушались, как того Аврама Лопухина, в него веровали и боялись, говорили: "Он всем завладел...". Петр об этом, конечно, знал, но поводом для опалы, следствия и казни стало то, что Авраам Федорович знал о предстоящем побеге царевича Алексея и не сообщил об этом его отцу.

В книге подробно рассказано о трагической гибели Авраама Лопухина в 1718 году. Известно, что он был лишен всего своего имущества, а за ним значилось немало богатых деревень. Теперь, благодаря новой находке в том же Архиве древних актов (Фонд 248. Оп. 1, Кн. 16 за 1718 год) стало известно, что все деревни Авраама Лопухина Царским Указом были переданы не кому-нибудь, а Петру Андреевичу Толстому, получившему к тому времени графский титул...

И здесь требуется некоторое пояснение. Петр Толстой был не просто верным слугою царя Петра, но и исполнителем его "деликатных поручений". Когда царевич Алексей бежал в Австрию, отец отправил за ним вслед именно Толстого. Перед ним была поставлена задача убедить несчастного царевича в том, что отец на него не сердится, что он все простил. Толстой должен был побудить Алексея Петровича вернуться в Россию. Устами Толстого ему было даже обещано не препятствовать его браку с девицей, которая сопровождала царевича в поездке. Петр Андреевич Толстой заведомо лгал царевичу, он

прекрасно знал, что Царь ничего не забыл и ничего не простил...

По возвращении вместе с царевичем из-за границы Толстой деятельно участвовал в дознании по его делу и был едва ли не главным из тех, на ком лежит кровь царского сына.. И именно ему в награду были переданы деревни Авраама Лопухина, которого так жестоко замучили по делу царевича.

Скажем прямо, граф П.А.Толстой сыграл во всей этой трагедии роль провокатора и лжеца. Спрятаться бы от стыда Петру Андреевичу, а он принял богатейшее имущество человека, казненного фактически вследствие его "трудов".

Не лучше выглядит в этой истории и царь. Он не просто жалует своего подручного за "подвиги", о которых совестливый дворянин постыдился бы признаться. Царь Петр делает это демонстративно и публично, распечатывая свое пожалование в указе. Царь указывает подданным - смотрите, мол, за какие заслуги его царское величество жалует своих холопов!... И не только лопухинские имения получил Толстой. По приказу царя ему приказано отдать "двор Авраама Лопухина, что на Васильевском острову с палатным и протчим строением и со всеми припасами в вечное владение". Но и этого царю Петру показалось недостаточной наградой за поимку обманом собственного сына.

"За показанную великую службу не токмо мне, - говорилось в еще одном указе, - но паче ко всему отечеству, в привезении по рождению сына моего, а по делу злодея и губителя отца и отечества" Петру Толстому был пожалован чин действительного тайного советника - это был очень высокий чин, выше только канцлер империи. В то же время Петр Толстой был назначен президентом Коммерц-коллегии и сенатором. Но вершиной милостей и царского доверия было, конечно, назначение его начальником Тайной розыскных дел канцелярии. Такова была плата за обман царевича и выдачу его головой палачам.

Но не стал счастливым Петр Андреевич Толстой. Он был умен и видел, как, несмотря на внешние знаки почтения, от него отвернулась вся боярская Москва, все старинные русские роды. Да и завистники появились сильные, среди них сам Меншиков...

Не напрасно говорят, что Господь вершит свой праведный суд не только на небе, но еще на земле. Не прошло и десяти лет, как летом 1727 года в подземной тюрьме Соловецкого монастыря, что в Белом море, появились два новых узника. Это были бывший действительный тайный советник и кавалер, а ныне государственный преступник Петр Андреевич Толстой и его сын, обвиненные Меншиковым в измене. Указ о заточении злодея подписал

император Петр II, сын несчастного царевича Алексея Петровича. Весной 1729 года Толстой скончался в каменном мешке. Его сын умер еще раньше.

...Существенно расширилось за последние два года наше представление об Адриане Ивановиче Лопухине, который родился в 1693 году и скончался в Петербурге в 1755-м. Мы знали его, как офицера Преображенского полка, дослужившегрся в конце карьеры до генеральского чина. Лишь недавно нам стало известно, что это был еще и военный дипломат, который много раз исполнял ответственные государевы поручения. Так же было и при преемниках Петра.

В 1722 году царь послал Адриана Лопухина к Шамхану Тарковскому со своим манифестом, где поднимался важный вопрос будущего управления краем, который сегодня зовется Дагестаном. Офицер блестяще выполнил поручение. В 1724 году капитан Адриан Лопухин поехал по велению царя к Астраханскому губернатору с важным грузом. Он вез подарки его царского величества Калмыцкому хану - несколько драгоценных сабель и чеканных панцирей, а также парчу и ериханскую шапку, которая заменяла хану короную Подарки были торжественно вручены. А уже в 1738 году гвардии секунд-майора Лопухина императрица Анна Иоанновна снова послала к тому же Калмыцкому хану Дондук-Омби с милостивым посланием государыни и вполне материальными подтверждениями ее благодарности хану за верную службу России. Калмыцкая служба Российской державе была тогда существенно важной. Известно, например, что во время русско-турецкой войны 1737 года, за что и благодарила, видимо, государыня, хан Дондук-Омбо послал на помощь русским, войскам к Крыму четыре тысячи своих всадников, которые вместе с нашими штурмовали крымские укрепления. Этой "тьмой" калмыков хан послал командовать своего сына. Русская императрица не только благодарила хана за былое, но и просила его направить колмыцкую конницу в Кубанские степи. Так называлась тогда равнинная часть Северокавказской страны.... Напрашивается предположение - не против ли предков современных чеченцев была направлена эта экспедиция?.. И с этим поручением Лопухин успешно справился. Об этих службах уже генерал-майора Адриана Ивановича отыскались документы в Архиве внешней политики Российской империи (Фонд 119. Калмыцкие дела. Он. 119/2. Дело 19). Нашли и могилу его, похоронен он был в Санкт-Петербурге, в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

Можем мы сказать кое-что новое и о боевой службе генерала Василия

Авраамовича Лопухина, сына казненного в 1718 году брата опальной царицы Евдокии Федоровны. В книге "Лопухины в истории Отечества" рассказано в деталях лишь о последнем сражении генерала в Семилетней войне - о Гросс-Егерсдорфской битве между русскими и пруссаками. В ходе этого боя левый фланг русских, которым командовал Лопухин, обеспечил победу нашей армии. Он и погиб на поле этого сражения, о чем главнокомандующий в трогательных выражениях сообщил государыне Елизавете Петровне.

Но и до Семилетней войны Василий Авраамович уже был прославленным генералом. В русско-турецкую войну 1735-1739 годов , которую императрица Анна Иоанновна вела за выход России к Черному морю и для прекращения набегов крымских татар на русские рубежи, Лопухин командовал крупным отрядом.. С его помощью была захвачена столица Крымских ханов Бахчисарай, взяты штурмом Перекоп и - в который уже раз! - крепость Азов. Командовал всей русской армией в ту войну генерал-фельдмаршал Петр Петрович Ласи, ирландец на русской службе, приехавший в Россию еше во времена царя Петра Алексеевича. Это был способный военачальник, он весьма удачно для России провел русско-турецкую кампанию, о которой мы ведем речь. Нас же он интересует потому, что фельдмаршал сыграл определенную роль в карьере генерала Василия Авраамовича..

Через два года после турецкой войны "запахло порохом" на Севере, зашевелились побежденные царем Петром шведы. Командующим армией, нацеленной против Швеции, снова был назначен генерал-фельдмаршал П.П.Ласи, который и просил назначить к нему в помощники боевого генерала Лопухина, которого хорошо знал по южным Крымским походам. Так В.А.Лопухин попал на высокую командную должность в русско-шведской войне 1741-1743 годов.

Это была суровая война. Шведы начали ее исполненные решимости вернуть свои земли, утраченные в ходе петровской Северной войны.. Но 35-тысячное русское войско под командованием талантливых командиров, действовало быстро и решительно: были взяты несколько шведских крепостей в Финляндии, капитулировал окруженный русскими Гельсингфорс (нынешний Хельсинки), чуть позднее русская флотилия на море разгромила шведскую, а русский десант подошел к берегам самой Швеции..... Шведы запросили мира!

Шведская кампания была выиграна блестяще, и дочь Петра I императрица Елизавета Петровна щедро наградила ее героев. Все генералы получили награды, а некоторые кроме того удостоились чести получить из рук государыни золотые, украшенные бриллиантами почетные шпаги. Получил ее и

Василий Авраамович Лопухин. Об этом, в частности, свидетельствует документ из РГАДА (Фонд 20. Оп.1 дело 170).

До сих пор мы вели речь о делах героических, о славных Лопухиных, сделавших честь своей фамилии и вписавших свои имена в историю России. Но в этом роду были и просто честные, порядочные, верно служившие Отечеству люди, но по разным причинам не занесенные на скрижали Истории. Таких было много, как и в каждой фамилии, они жили, трудились, служили, любили, радовались и страдали, растили детей. И о них говорят некоторые новые архивные находки.

В книге о Лопухиных дважды упоминался крупный калужский помещик Ардалион Гаврилович, женатый на княжне Волконской. Вот и все, что мы о нем знали, но теперь нам известно, что в молодости он был в военной службе и дослужился до майорского чина, а во второй половине XVIII века купил себе землю в Москве и построил дом. План этого дома отыскался в Архиве древних актов (Фонд 196. Оп. 1 Дело 1805).

В этом же архиве сохранилась закладная Марии Титовны Лопухиной, вдовы стольника, на имение ее село Великорецкое Мещовского уезда Калужской и заложенное коллежскому советнику Г.Ф.Карину.

Еще один денежный документ, касающийся Лопухиных, называется так: "Прошение в Московское губернское правление о взыскании заемных денег с сенатора Ивана Дмитриевича Лопухина". Прошение подписано 1807 годом. Однако, никакого Ивана Дмитриевича в родословной Лопухиных на этот период нет, но известно, что единственным из Лопухиных, заседавших в те годы в Московском Сенате, был Иван Владимирович Лопухин. Очевидно, что здесь ошибка писаря, неправильно указавшего отчество заемщика. Какова была сумма долга и большой ли была задержка с его уплатой, мы не знаем. Но документ этот говорит снова и снова, что Лопухины были обычными людьми, которым были свойственны обычные дела и заботы: они брали и давали в долг, закладывали и выкупали из заклада свои имения и дома, покупали имения и строили новые особняки. Словом, этот древний дворянский род состоял из обычных русских людей. Но при этом многие из них успешно и деятельно, из поколения в поколение участвовали в построении того, что мы называем Великой Россией.

Читатель, возможно, заметил, что мы стараемся, насколько возможно придерживаться в нашем рассказе хронологического порядка. Коль скоро мы оказались сейчас в конце XVIII столетия, не лишним было бы упомянуть и о делах благочестия, о которых Лопухины не забывали никогда, но особенно

преуспели в XVII и XVIII веках.. Понятно, что это было время не только взлета рода, время высоких государевых пожалований, но и время жестоких опал и казней. Но и в таких условиях представители фамилии всегда стремились как бы вернуть обществу и посвятить Богу часть достатка, выпавшего на их долю -отсюда благотворительность, о которой немало говорится в книге, отсюда и святое дело храмоздательства.

В книге много говорилось о церквах, поставленных Лопухиными, о монастырях ими основанных или ими щедро одаряемых.. Не станем утомлять читателя перечислением множества подобных примеров - от знаменитого собора Архангела Михаила в Московском Спасо-Андрониковом монастыре, который был построен на средства Лопухиных и стал их родовой усыпальницей, до небольших церквей в сельских усадьбах. Конечно, в книге мы упомянули не все, список, оказывается, можно продолжить....,

Приведем лишь несколько вновь ставших известными примеров храмоздательства Лопухиных. В 1759 году Петр Иванович Лопухин, коллежский советник и помещик Клинского уезда Московской губернии построил в своем имении селе Спасском большой храм. Это была церковь в стиле барокко с красивой восьмиугольной колокольней. Зодчий храма нам не известен. Но мы знаем, что в 1807 году последняя из этого рода владелица имения Екатерина Петровна Лопухина, получив в наследство от брата Андрея Петровича соседнее имение в том же уезде, продала Спасское гвардейскому капитану князю Владимиру Семеновичу Львову. С тех пор и до 1917 года им владели князья Львовы. В конце XIX века архитектор И.А.Мазурин по их заказу расширил Спасский храм, который и по сей день стоит в селе, что теперь именуется Спасское-Телешево.

Можно назвать еще храм во имя преподобного Сергия Радонежского в селе Могутово Московской губернии. Его построил в 1693 году в стиле московского барокко боярин Петр Авраамович Большой Лапка, запытанный в 1694 году насмерть царем Петром Алексеевичем. Более трех столетий, как нет на этом свете боярина-храмоздателя, а церковь им воздвигнутая, стоит до сих пор, хоть и заброшенная, но величественная, напоминая своим абрисом собор Михаила Архангела в Спасо-Андрониковом монастыре. Сохранился чудесный светлый барочный храм в подмосковных Садках, построил его в первой половине XVIII столетия здешний помещик А.Ф.Лопухин. И так далее, и так далее, и так далее.

Не только святые храмы, но и святые чудотворные иконы оставили нам Лопухины. В московском доме гвардии поручика в отставке и помещика

Василия Авраамовича Меньшого неизвестно с какого времени находилась, оказывается, чудотворная Боголюбская икона Пресвятой Богородицы. Прославилась она в тяжелейший для Москвы 1771 год, когда в первопрестольной вспыхнула жестокая эпидемия чумы. Люди умирали тысячами, обезлюдели не только некоторые дома, но целые улицы. В сентябре обезумевшая от страха чернь взбунтовалась, о жутком Чумное бунте написано много, не станем повторяться...

На фоне всеобщего ужаса тихим островком благополучия был тогда дом Василия Авраамовича Лопухина. Домочадцы во главе с хозяином ежедневно становились на молитву перед Боголюбским образом Божией Матери. И чума не коснулась Лопухинского дома. Более того, остались невредимыми десятки знакомых, которые, услышав о чуде, приходили в их дом и молились о спасении перед чудотворной Боголюбской иконой. Когда моровая язва, как называли тогда чуму, отступила, и город стал приходить в себя, церковные власти, опросив чудом спасшихся перед лопухинской иконой, официально признали ее чудотворной. До конца XVIII столетия этот образ Божией Матери оставался в доме Василия Авраамовича, а после его кончины был, по завещанию хозяина, перевезен в специально построенный для нее храм в поместье Лопухина селе Зимарове. И там от чудотворного образа люди не раз получали исцеление от разных болезней. Под именем Боголюбской Зимаровской эта икона вошла в перечень чудотворных икон Божией.Матери. Этот перечень публикуется в Православном календаре, который издает Московская Патриархия. Праздник иконы – 1 июля. Интересно, что она и сейчас обретается в том же приходском храме села Зимарово. Настоятель храма утверждает, что от образа и ныне исходят чудотворения.

Почитание святых икон было обычным делом в семьях Лопухиных. В мемуарах А.М.Тургенева есть любопытное описание пришествия чудотворных икон в дом Петра Васильевича Лопухина. " К супруге сенатора П.В.Лопухина,- пишет мемуарист,- возили со всех сторон чудотворные иконы, Иверскую, Всех скорбящих, Утоление печали, Взыскание погибших..., служили напутственные молитвы, святили воду, окропляли и дочь Анну Петровну и заставляли ее ложиться на пол и через нее переносили святые иконы...".

Простим Тургеневу несколько легкомысленный тон этого описания, но сам факт свидетельствует о сугубом почитании Лопухиными святых икон, о действительном благочестии представителей рода.

Переходим теперь к XIX столетию, и тут одним из крупных новых открытий следует признать недавнюю публикацию в "Русском архиве"

большого корпуса писем Марии Александровны Лопухиной к баронессе Алексадре Михайловне фон Хюгель, урожденной Верещагиной. Они были двоюродными сестрами, дружили с раннего детства, и когда "Сашенька", как называет адресата автор писем, вышла замуж за вюртембергского аристократа и дипломата барона Карла Эжена фон Хюгеля, который вскоре стал у себя на родине министром иностранных дел, они постоянно переписывались.

В сборнике документов "Русский архив" за 2001 год, который издает Российский Фонд Культуры и студия "Тритэ" Н.С.Михалкова, впервые опубликовано 46 писем М.А.Лопухиной к А.М. фон Хюгель. Заметим, что Мария Александровна вместе с братом своим Алексеем Александровичем и кузинами, были самыми близкими друзьями М.Ю.Лермонтова, а в младшую из сестер Лопухиных Варвару Александровну, "Вареньку" Михаил Юрьевич был всю жизнь безнадежно влюблен. В упомянутых письмах немало упоминаний о поэте и даже новые для нас сведения о нем.

В письме от 30 октября 1837 года Мария Александровна пишет: "Забыла тебе сказать, что не имею вестей о Мишеле, сказывают, что он будет прощен...". А уже в ноябрьском письме читаем: "Еще одна добрая весть для тебя: Мишель решительно прощен, это уже не выдумка, так как сама бабушка об этом объявила, он прощен и снова переведен в лейб-гусары. Он приедет в Москву в декабре месяце, потому что бабушка ждет его к Рождеству...". Речь, как вы поняли, идет о снятии с Лермонтова опалы, наложенной после написания им стихотворения на смерть, А.С.Пушкина: "Погиб поэт, невольник чести..." Видимо, новости в то время доходили не очень быстро до Москвы, так как Высочайший приказ по кавалерии о переводе "прапорщика Лермонтова Лейб-гвардии в Гродненский гусарский полк корнетом" был подписан 11 октября 1837 года.

Летом 1839 года Мария Александровна пишет в Вюртемберг из Эмса, куда приехала: "Я привезла тебе картину от Мишеля". Мы, к сожалению, не знаем, какой путь прошла эта картина за полтора столетия после написания, но сегодня она хранится в Государственном Литературном музее. Как назвал ее Михаил Юрьевич, неизвестно, но в музее ее условно наименовали "Сцена из кавказской жизни".

Мария Александровна постоянно и с большой теплотой отзывается в этих письмах о своей младшей сестре Вареньке, которая любила Лермонтова, но не могла с ним соединиться, рассказывает о ее несчастном замужестве за Бахметевым.

Все Лопухины тяжело переживали смерть Лермонтова. Мария Александровна 13 сентября 1841 года пишет "В дом Военного министра для доставления Милостивой государыне Баронессе де Хюгель, урожденной Верещагиной. В Стутгарте, Вюртембергское Королевское":

"Последние новости, которые сообщает нам сестрица Бахметева, прямо-таки неприятны. Она снова хворает, нервы у ней так расстроены, что она принуждена была две недели лежать, так она слаба. Муж предложил ей ехать в Москву - она отказалась, заграницу - отказалась и говорит, что решительно не желает лечиться. Может быть я неправа, но я приписываю это расстройство смерти Мишеля, потому что это слишком уж сходится во времени, чтобы не вызвать некоторого подозрения. Какая беда эта смерть! Бедная бабушка самая, несчастная женщина, какую я знаю. Она была в Москве, но прежде моего приезда, жаль, что я ее не повидала. Говорят, у ней отнялись ноги, и она не ходит. Она никогда не произносит имя Мишеля, и при ней никто не смеет назвать имя какого-нибудь поэта. Я думаю, впрочем, что нет надобности сообщать тебе все эти подробности, ведь тетенька, видевшая ее, все тебе, наверное, рассказала. Несколько недель я не могу отвлечься от мысли о его смерти, я так искренне об этом сожалею. Я, право же, очень очень его любила...".

Письма М.А.Лопухиной интересны нам не только потому, что в некоторых говорится о великом русском поэте. Письма ее содержат полную, едва ли не исчерпывающую картину московского общества, московской светской жизни той поры. Автор писем сообщает кузине обо всех московских новостях - о рождениях в светских семьях и о смертях, о женитьбах и расставаниях знакомых, обо всех более или менее существенных событиях в жизни московского света. Она переносит на бумагу всевозможные слухи и сплетни. Все это дает нам возможность составить себе достаточно полное представление о том, как и чем жило светское обшество в Москве в середине XIX столетия. И еще об одном говорят письма Марии Александровны. Из них явствует, что московские Лопухины - сестры и брат Алексей Александрович - вращаясь в высшем слое московского общества, были хорошо знакомы, как говорили, "со всей Москвой". В письмах часто мелькают имена родных - близких и дальних родственников... Возник было соблазн перечислить несколько фамилий, но это вряд ли нужно - они приведены в книге...

Чтобы закончить рассказ о Лопухиных - друзьях Михаила Юрьевича Лермонтова, назовем еще один, ставший недавно известным факт: на французской Ривьере, в Ницце на русском кладбище, которое возвышается над

муниципальным французским и отдельным английским оказывается, до сих пор сохранилась могила Александра Алексеевича Лопухина, сына лермонтовского друга. Это тот самый, рождению которого поэт посвятил известное стихотворение:

Ребенка милого рожденье
Приветствует мой запоздалый стих.
Да будет с ним благословенье
Всех ангелов небесных и земных!
Да будет он отца достоин...

Александр Алексеевич родился в Москве в 1839 году, окончил Пажеский Его Величетва корпус, но военным не стал. Пошел по стопам отца, кончил университет, стал крупным прокурором. Скончался он в 1895 году в Ницце, куда приехал на лечение...

Сейчас на его могиле стоит красивый белый крест, а вокруг - памятники русским людям, главным образом, аристократам, которые любили бывать и даже живать в Ницце, где, случалось, и умирали.

Любопытна история русского кладбища в этом французском городке. Оно разместилось на холме Кокад, на участке, который был некогда куплен для установки там русской батареи, в те времена Ницца была еще итальянской. Нужда в батарее отпала, и холм стал кладбищем. В 1867 году по велению Императора Александра II оно стало именоваться Ниццким русским православным Николаевским кладбищем.

Нынешний путешественник так описал это кладбище: "Шум курортной Ниццы долетает сюда издали, приглушенно, а здесь - цветы и блеск моря внизу, и пение птиц, и неторопливые мысли о том, что вот - ближние наши уже на постоянной квартире, а мы все суетимся на временных...".

Здесь нашли свой последний приют около тысячи русских людей. Здесь покоится прах князя императорской крови Ростислава Александровича, сына великого князя Александра Михайловича, зачинателя русской военной авиации. Недалеко могила княгини императорской крови Елены, дочери сербского короля и вдовы князя Иоанна Константиновича, которого большевики живым бросили в шахту в Алапаевске вместе с другими Романовыми. Рядом - беломраморная часовня на могиле светлейшей княгини Юрьевской, морганатической супруги императора Александра II. Аристократических имен здесь множество: княгиня Кочубей, в чьем дворце ныне Музей искусств Ниццы; княгиня Багратион-Мухранская, герцогиня Лейхтенбергская-Богарне, князь Андрей Оболенский, графиня Татищева, барон

и баронесса Маннергейм, граф Бобринский, граф Муравьев-Амурский, без единого выстрела присоединивший к России богатейшие приамурские земли...

Что и говорить, в неплохой компании оказался Александр Алексеевич Лопухин..

...Обратимся теперь к XX столетию, которое было столь буйным и непредсказуемым, что порвало привычные, даже прочные связи, развеяло привычный уклад и поэтому загадало историкам новейшего времени немало загадок. Причины этого понятны - революции, войны, эмиграции разметали в разные стороны представителей даже некогда сплоченных родов. Многие люди так и пропали без вести в этом историческом водовороте, некоторые находят друг друга через десятилетия, иногда по чистой случайности.

Так случилось и с целой ветвью интересующего нас рода. В книге "Лопухины в истории Отечества" есть абзац, посвященным внукам Алексея Александровича, который был близким другом Лермонтова. Напомним, что у его сына Александра, о месте упокоения которого мы только что рассказали, было пятеро сыновей.

Уж ему-то не грозит, казалось, пресечение линии! Старший Алексей Александрович, директор Департамента полиции МВД Россйской Империи, уехал из страны и умер в Париже эмигрантом, не оставив сыновей. Второй Дмитрий Александрович, генерал, командовал Лейб-гвардии Конно-гренадерским полком и погиб на поле брани осенью 1914 года. Незадолго перед этим дал в бою его единственный сын Георгий Дмитриевич, офицер полка, которым командовал его отец.

Юрий Александрович и Борис Александрович были расстреляны большевиками как заложники. Их младший брат Виктор Александрович, действительный статский советник, служил сначала Тульским, а затем Вологодским губернатором. В последнем качестве он много сделал для сохранения в первозданном виде и реставрации знаменитых фресок Дионисия в северном Ферапонтовом монастыре.

В нашей книге указывалось, что Виктор Александрович был сугубо мирным человеком и не служил в рядах Белой армии. Поэтому так называемые "революционные матросы" просто убили его "как бывшего".

Оказалось, что сведения о действительном статском советнике Викторе Александровиче ошибочны. Примерно через год после выхода в свет книги, её автору позвонил человек и сказал: "Здравствуйте, я сын Виктора Александровича Лопухина...". Так стало известно об еще одной ветви

Лопухинского рода. Оказалось, что младший из братьев Александровичей не был расстрелян революционными матросами.

Виктор Александрович женился вторично, в 1920 году. Его женой стала Надежда Николаевна Бахрушина из славной династии московских предпринимателей, меценатов и покровителей искусств. Это им наша столица обязана знаменитым Театральным музеем имени А.А.Бахрушина, основанным в Москве в 1894 году.

О дальнейшей жизни Виктора Алекандровича и Надежды Николаевны мы знаем из краткой семейной истории, написанной их сыном Александром Викторовичем. Вот она:

"Жили мои родители в начале 20-х годов в подмосковном санатории "Надеждино" в поселке Фирсановка Николаевской (позднее Октярьбской) железной дороги, где первый муж моей матери Пупышев Николай Федорович работал врачом до конца жизни в 1919 году. После его смерти осталось шесть детей – Николай 1905 года рождения, Надежда 1907 года рождения, Вера 1909 года рождения, Любовь 1911 года рождения, Ирина 1913 года рождения, Сергей 1917 года рождения. После национализации санаторий получил название "имени Артёма". Мать осталась работать в нем сестрой-хозяйкой, а отец - завхозом.

После увольнения из санатория, вероятно, в 1924-1925 годах, вся семья с детьми от первого и второго брака моей матери переехала в поселок Ильинское Казанской железной дороги. Отец купил там участок и построил бревенчатый четырехкомнатный дом. В этом доме семья из 10 человек и жила. Жили бедно. Старшие дети мамы учились. В итоге четверо из них закончили институты, а двое - техникумы. Так как отец был врачом, то репрессии на них не распространялись. После смерти мамы в 1927 году они постепенно все перебрались в Москву. Осталось в доме нас трое - отец мой и мы, два его сына.

Естественно, мой отец, как дворянин и бывший губернатор был "лишенцем". В Советском Союзе в то время были так называемые "лишенцы", то есть люди лишенные гражданских прав. К ним относились все "бывшие". Эти люди были лишены не только избирательных прав, но и карточек, которые тогда были в стране, Нам не полагалось ни продовольственных, ни карточек на промышленные товары. А в то время купить что-либо в магазине без карточек было невозможно. Будучи "лишенцами" ни отец, ни мы, его два сына карточек не получали. Устроиться на работу лишененцу тоже было невозможно, а значит и денег на еду не было. Началось наше полуголодное существование.

Чтобы как-то выходить из положения, отец продал сначала половину

участка, на котором стоял наш дом, затем стал распродавать вещи - посуду, одежду, книги... Наконец, по-моему, в конце 1930 года пришлось продать и весь дом...

Отец снял в одном из частных домов в Ильинском комнату в шесть квадратных метров. Пока был дом и участок земли, мы питались с огорода. Правда, старшие братья и сестры старались, чем могли помогать нам, но они и сами жили тогда небогато.

8 февраля 1933 года, ночью, за отцом, пришли. Больше мы его не видели. Забрали все документы, и что особенно жаль, две Амбарные книги, где отец описывал всю свою жизнь. Как мы узнали позднее, 10 марта того же года отец скончался в Бутырской тюрьме. В его деле есть об этом справка врача Бутырской тюрьмы.

После ареста отца, когда брату было 11 лет, а мне 10, нас взяла к себе наша сестра Надежда Николаевна (дочь мамы от первого брака), у которой мы жили: Георгий до 15 лет, а я до 16-ти.

Виктор Александрович Лопухин был арестован за антисоветскую агитацию. В обвинительном заключении по его делу по статье 58 пункт 10 говорится, что "в поселке Ильинское Раменского района МО со стороны бывшего губернатора Лопухина В.А. ведется систематическая антисоветская агитация, направленная к подрыву устоев существующего строя". Далее в том же документе читаем, что он "вел активную борьбу против выборов коммунистов в Совет, старался группировать вокруг себя бывших людей"...".

В свидетельских показаниях, в частности, значилось: "Я знаю Лопухина, как потомственного дворянина, который до революции имел в Киевской губернии 870 десятин земли... Ярый противник советской власти, я слышал, как он говорил: "Нам духом падать не надо, соввласти все равно долго не продержаться. Коммунисты со своей второй пятилеткой провалятся, потому что в первой рабочих поморили голодом, и они долго не выдержат". А в других показаниях против Виктора Александровича сказано: "Мне в 1930 году пришлось раскулачивать Лопухина и он в то время говорил не стесняясь: "Берите, все равно на наше добро долго не проживете, оно вам очень дорого достанется...". (После этого "раскулачивания", когда было отобрано последнее, видимо, и пришлось продать дом и остаток земли, которые кормили семью).

Осталось в деле и слова самого Виктора Александровича: "Предъявленное мне обвинение считаю неверным, а свое прошлое не отрицаю, что был Вологодским губернатором и последнее время - членом Совета Министра внутренних дел".

Некий "помощник уполномоченного" постановил: "Следственное дело № 31 по обвинению Лопухина В.А. по статье 58 п.10 УК передать на рассмотрение судтройки...".

До пресловутой "судтройки" дело не дошло. Виктор Александрович скончался в тюрьме через месяц с небольшим, после ареста.

После падения большевистского режима дело, естественно, было пересмотрено. В марте 1993 года, день в день через 60 лет после его кончины, родные получили справку о полной реабилитации Виктора Александровича Лопухина... Так что, не был он расстрелян "революционными матросами" в 1919 году, как мы писали в книге, но все равно был убит советской властью в 1933-м.

У него осталось два сына. Старший Георгий Викторович, родившийся в 1921 году, в 15 лет поступил в школу фабрично-заводского ученичества, жил в общежитии. Кончил ФЗУ, поступил на завод "Динамо". Оттуда ушел на фронт в 1941-м, воевал, был ранен, стал инвалидом и был награжден многими правительственными наградами, в том числе и боевыми. После войны Георгий Викторович вернулся на родной завод. В общей сложности, проработал он на "Динамо" 64 года. Закончил - мастером литейного цеха.

Младший сын бывшего вологодского губернатора Александр Викторович, автор приведенной выше семейной хроники, стал продолжателем этой ветви рода. Он родился в 1922 году, также закончил школу фабрично-заводского ученичества и 46 лет проработал на заводе "Сатурн" в Москве, в последние годы был заместителем главного технолога. Он женат на Лидии Сергеевне Шаровой. Их сын Александр Александрович 1952 года рождения, инженер, кандидат технических наук, окончивший Московский авиационный институт, в свою очередь женился на Татьяне Владимировне Безугловой. У них двое детей: Константин, родившийся в 1985 году, и Ольга 1989 года.

А теперь обратимся еще к одной относительно "новой" ветви рода, которую можно назвать европейской. У Ивана Николаевича Лопухина, владельца поместья в Царстве Польском близ Хрусьцина, было четверо детей - Татьяна, Маргарита, Георгий и Никита. Старшую мы знаем по дополняемой нами книге "Лопухины в истории Отечества". В этом томе было опубликовано несколько страниц из ее мемуаров, касавшихся предвоенной юности Татьяны Ивановны в Хрусьцине и военных лет. Эти воспоминания написаны по-итальянски. Татьяну Ивановну в семье почему-то называли Трока. Она так и осталась в девицах, была блестяще образована, знала восемь иностранных языков, писала стихи и сделала своей профессией составление крупных

частных и общественных библиотек. В этом ей помогали начитанность и знание языков. В эмиграции она много лет прожила в Италии вместе со своей сестрой Маргаритой Ивановной и скончалась в местечке Азоло близ Тревизо, что в пятидесяти верстах севернее Венеции. Умерла Трока в 1978 году.

Маргарита Ивановна также знала много иностранных языков. Она была замужем за Владимиром фон Дервизом, офицером Лейб-гвардии Кирасирского полка. В 1918 году фон Дервиз вступил в Добровольческую армию, и Маргарита пошла туда вслед за ним, чтобы быть ближе к мужу. Однако, это не удалось. Владимир фон Дервиз погиб, а сестра милосердия Маргарита Ивановна проделала с Русской белой армией весь ее славный и скорбный путь до Галлиполийского лагеря. Оттуда ей удалось вернуться в Польшу, в Хрусьцинский майорат, где тогда обреталась ее сестра. Затем Маргарита Ивановна отправилась во Флоренцию, где жили тогда ее родители - Иван Николаевич Лопухин, скончавшийся позднее в этом городе, и его жена Татьяна Николаевна, урожденная Краснокутская, дочь генерала от кавалерии и генерал-адьютанта Государя Николая II Николая Александровича Краснокутского и его жены княжны Анны Григорьевны Голицыной.

...Небольшое отступление о генерале Краснокутском. С 1874 по 1881 годы, которые как раз приходятся на русско-турецкую войну, он служил войсковым наказным атаманом Донского Казачьего войска, и во главе его освобождал от неверных братскую Болгарию. О нем коротко рассказано в книге "Картины былого Тихаго Дона" (краткий очерк истории Донского Казачьего войска), вышедшей в Петербурге в 1909 году при ближайшем участии генерала П.Н.Краснова. В этой, книге помещен и портрет генерала Краснокутского.

...Продолжим далее о Маргарите Ивановне. Работала о переводчицей, помогая своим родственникам - сестре Троке и племяннице Татьяне Георгиевне, о которой речь еще впереди. Умерла она в том же местечке Азоло в конце октября 1989 года.

О Никите Ивановиче Лопухине известно очень немного. Он быстро отделился от остальных членов семьи, поселился в столице Эльзаса Страсбурге, был женат на Маргарите Греттель и скончался в том же городе в 1967 году. Он изредка переписывался с родными, и они так и не смогли ничего добавить к перечисленным выше скудным сведениям.

И, наконец, о еще одном брате перечисленных Лопухиных – о Георгии Ивановиче, который стал продолжателем этой, европейской ветви лопухинского рода. Великую войну 1914 года он встретил блестящим гвардейским кавалерийским ротмистром, успешно воевал, заслужил награды. В

самом начале 1917 года, еще в царское время, он был назначен атташе императорской Русской военной мисии в Италии. Поводом послужило то, что он в совершенстве знал итальянский язык и Италию, так как родился в Милане, где служил тогда его отец Иван Николаевич Лопухин. Георгий Иванович вместе с семьей уехал к месту новой службы и пребывал в должности атташе до 1918 года, когда не стало уже ни военной миссии, ни самой императорской армии.

В 1922 году, поздней осенью, после знаменитого "похода на Рим" Муссолини и его чернорубашечников, после установления в Италии фашистской диктатуры, Георгий Иванович с женой Марией Григорьевной, сыном Андреем и дочерью Татьяной переехал в Польшу, в имение, которое оставалось за Лопухиными и где жили его родные. Там Георгий Иванович вскоре стал, как говорят, душою общества. Он, как и многие в его семье, знал несколько иностранных языков, хорошо рисовал, прекрасно играл на пианино, на скрипке, гитаре, и даже пел. В Хрусьцине семья оставалась несколько лет. Лопухины были известны в Польше, были своими в обществе польской шляхты и дружили с многими родовитыми семьями. Один из таких друзей Георгия Ивановича барон Леопольд Кроненберг и помог ему основательно устроиться в небольшом городке Бресте-Куявском возле Влоцлавека на Висле к северо-западу от Варшавы. Там Лопухины получили просторный дом с садом и даже часть поля и луга, а глава семьи стал заведовать сушарней кофе у принадлежащей весьма известной тогда фирме Бом (Bohm). Рядом была школа, дети учились, и жизнь как будто бы наладилась. Уже во время второй мировой войны, в 1943 году, когда победа стала склоняться на сторону СССР и антигитлеровской коалиции, Георгий Ивановчич Лопухин скончался. А осиротевшая семья продолжала жить на том же месте до 1945 года, пока не умерла мать Мария Георгиевна.

Но несколькими месяцами ранее их дочери Татьяне Георгиевне пришлось пережить несколько страшных и тяжелых недель. Вот как она сама написала об этом в письме князю Вадиму Олеговичу Лопухину, отвечая на его просьбу рассказать о ее ветви рода:

"Во время войны я была уже взрослой, и чтобы помочь семье, работала на низших должностях в германских оккупационных учреждениях, таких в Польше было много. Потом я попала на работу в саму Германию, под Дрезден, а оттуда меня направили в лагерь около Влоцлавека. Сразу после прихода советских войск в Польшу, коммунисты донесли на меня в НКВД, что я дворянка и дочь царского офицера. Меня арестовали, допрашивали. А потом

меня почему-то передали военным властям, а те определили меня вместе с другими женщинами ходить в наступление на немцев впереди советской штрафной роты. Мне сказали, что я помогаю войскам маршала Жукова. Рядом со мною всегда были два красноармейца с винтовками. Первые дни я очень боялась таких наступлений, потому что не понимала смысла всего этого. Но потом до меня дошло, что за меня, за спину мирной барышни, прячутся от пуль красные солдаты. И тогда я вспомнила своего отца-офицера, вспомнила, что я - Лопухина, и это придало мне сил и бодрости. Так я и домаршировала со штрафной ротой до деревни близ Дрездена, где я ранее работала. Там какой-то большой начальник, все называли его "начальником штаба" долго говорил со мною, проверял говорю ли я правду о работе на немцев, потом дал мне справку, что я свободна и иду домой, и сказал: "Ну, Татьяна Георгиевна теперь вы можете ехать домой! Это было чудо! Потом меня проводили немного, сказали "хорошего пути", и я пошла пешком из Германии в Польшу - без еды, без денег, не зная дороги, но с молитвой... И Бог помог мне... С Божией помощью я вернулась домой невредимая, чистая и целенькая...".

Однако это был почти уже не дом. Его разграбили бандиты, потом просто воры растащили оставшееся, и почти ничего в нем не осталось. А потом умерла мама... Татьяна Григорьевна проживет еще большую и нелегкую, но яркую жизнь. Вскоре после окончания войны она вышла замуж за Павла-Тадеуша Ватта-Ешкидлевского, но брак оказался неудачным. Через годы и годы последовал второй брак с Владимиром Артуровичем Гаак. Это был весьма образованный человек с четырьмя дипломами о высшем образовании. Пан Гаак воевал против немцев, потом долго служил в Польской армии генерала Андерса и эмигрировал в Австралию. Но польская душа позвала домой, и в 1957 году он возвратился в Польшу. В 1961-м они встретились с Татьяной Георгиевной и поженились. Она продолжала учиться и работала, он писал книги и преподавал иностранные языки. В.А.Гаак скончался в Варшаве в 1991 году, а Татьяна Георгиевна продолжает оставаться в гуще жизни. О себе она написала в третьем лице так: "Живет одна, но не скучает. Побывала в Петербурге, городе своего сородича Петра Великого. Сейчас участвует в программе "Университет третьего тысячелетия" и изучает все, что до сих пор не успела...".

Два года назад, в 2001 году кто-то из знакомых, приехавших из России, привез Татьяне Георгиевне книгу "Лопухины в истории Отечества" и визитную карточку Первого вице-предводителя Российского Дворянского Собрания князя Вадима Олеговича Лопухина. По его просьбе она и рассказала об истории своей

линии рода, которая на время оказалась потерянной для лопухинской генеалогии. Ее рассказ и помещен на этих страницах.

…Жизнь брата Татьяны Георгиевны, о которой мы только что рассказали, Георгия Георгиевича Лопухина не отличалась разнообразием. Он кончил школу, женился на Кристине Мерошевской, работал. У них родился сын Даниэль, о котором, мы еще расскажем далее. Скончался Георгий Георгиевич в 1990 году, когда попал под автомобиль и погиб под его колесами.

Еще один брат Андрей Георгиевич Лопухин, который родился в 1918 году в Риме, где его отец был атташе Русской военной миссии, уже в Польше кончил гимназию, дальше учиться не стал, работал... Его жена Казимира Тесельска родила ему сына Георгия Андреевича и двух дочерей Марию и Елизавету.. Умер Андрей Георгиевич в Бресте-Куявском в 1964 году, прожив немногим более 45 лет. А его вдова Казимира до сих пор здравствует в Сопоте.

Проследим эту линию Лопухиных. У Андрея Георгиевича, как мы сказали, было трое детей - Георгий Андреевич, родившийся в 1947 году, Мария-Иоланта Андреевна - в 1948-м и Елизавета Георгиевна – в 1950-м. Судьба их сложилась по-разному. Георгий Андреевич, женатый на Дануте Урбаньской, владел небольшим магазином, потом его пришлось продать, и он поступил на государственную службу некрупным чиновником. Ему немногим более пятидесяти лет, а уже больное сердце... У них уже взрослые дети с польскими именами - Георгий-Норберт 34-х лет, Ольга-Мария 24-х лет и Алан-Андрей 17-ти лет. Есть уже и двое внуков, детей Георгия-Норберта - Паулина Георгиевна, родившаяся в 1989 году и Моника Георгиевна, появившаяся на свет в 1991-м.

Елизавета Андреевна, его сестра, которая вышла замуж за Рихарда Червиньского, также пошла, как говорится, "по торговой части". У них с мужем сейчас - магазин лучших итальянских вин и симпатичный бар, где можно выпить хорошего вина из Италии и закусить тамошними вкусностями - пиццей и другими деликатесами.

А вот Мария-Иоланта Лопухина избрала другой жизненный путь. Она окончила Варшавский университет, стала дипломированным инженером-химиком. Вышла замуж за Леха Рыпиньского, но вскоре разочаровалась в нем, соединила свою судьбу с Кентом Ольссоном и уехала с ним в Швецию. Там она занимается проектированием и строительством различных очистных сооружений.

Мы уже упоминали выше о сыне Георгия Георгиевича Лопухина Даниэле Георгиевиче, которого русские знакомые называют по-русски Данилой. Этот

Данила Лопухин, которому скоро исполнится пятьдесят, окочил Высшее морское училище, стал корабельным инженером-электриком и сейчас плавает на судне под польским флагом...

…Отвлекаясь от основной темы, укажем на то, что Даниэль Лопухин стал за всю историю тысячелетнего рода вторым гражданским моряком. Бывали среди Лопухиных и флотские офицеры, и адмиралы, но то были военные, которые более служили, чем плавали. И только двое много лет свободно бороздили моря и океаны Земли. Это - капитан дальнего плавания Олег Михайлович Лопухин, который водил военные конвои в Архангельск и Мурманск в годы Второй мировой войны, а после войны плавал на Севере России и по всему миру маршрутами, которые прокладывали наши торговые суда. Второй - это судовой инженер Даниэль Георгиевич Лопухин, который оставил за кормой немало миль, и продолжает ходить по морским дорогам.

Даниэль Георгиевич и его супруга Ева Маслиньска также стали продолжателями этой европейской линии лопухинского рода, которую можно назвать и польско-итальянско-шведской. У них два сына: Петр Даниэлевич 1976 года рождения и Александр Даниэлевич 1980 года рождения. Оба пока еще учатся в высших учебных заведениях.

...Что касается лопухинской персоналии, осталось добавить немногое. За два года, истекшие после издания книги случались приращения в семьях американских Лопухиных. У Андрея Михайловича, который с женой Кристиной живет в городе Наяк штата Нью-Йорк, родился второй сын. Первый, Давид, появился на свет в 1999 году и успел попасть в книгу "Лопухины в истории Отечества", второй Алексей родился 10 декабря 2001 года. Кажется, это первый Лопухин, родившийся в Третьем тысячелетии от Рождества Христова.

Четвертый ребенок появился в еще одной американской лопухинской семье. У Сергея Николаевича и его жены Елены урожденной Кравченко к Ивану, Марии, Лукии, указанным в книге, прибавился сын Андрей. Он родился 23 января 2002 года. Видимо, сейчас это самый молодой мужчина в лопухинском роду. Случились перемены и в семьях французских Лопухиных. Сергей Сергеевич, родившийся во Франции в 1973 году и там же живущий, осенью 2001 года женился на Беатрисе Бланш, а его родной брат Севастиан Сергеевич 1974 года рождения связав себя узами брака с Пасимой Абдун. Пожелаем этим молодым Лопухиным во Франции счастья и многолетия!

Осталось сказать немного. Минувшие годы позволили несколько расширить представление о следе, оставленном Лопухиными в русском

искусстве. Сама эта тема подробно изложена в дополняемой книге.
Прежде всего следует сказать о ряде портретов Лопухиных, которые ранее выпадали из поля зрения исследователей, начнем с портрета графини Орловой-Чесменской, урожденной Лопухиной.

В нынешнем каталоге Третьяковской галереи он значится, как "Портрет неизвестной за пяльцами с прислуживающим арапом". Однако, на выставке "Портретная галерея", которая прошла в Петербурге еще в 1870 году, этот же холст назван иначе: "Портрет графини Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской". Такая же атрибуцаия сопровождала портрет на выставке в Москве в 1925 году. Тогда же было высказано предположение, что автор портрета французский мастер Ж. де Велли.

Позднее, на основе искусствоведческого анализа некоторые исследователи стали утверждать, что художником был не де Велли, а итальянец Зоффани. Далее логика исследования была явно сомнительной - этот Зоффани был знаком с английским капитаном Джеймсом Куком и готовился, отправиться с ним в знаменитое кругосветное путешествие. А Дж. Кук был в свою очередь хорошо знаком с адмиралом на русской службе С.К.Грейгом. На этом основании был сделан далеко идущий вывод, что на портрете, о котором идет речь, избражена супруга адмирала Грейга. А поскольку сам Грейг служил под началом графа Орлова-Чесменского, то это, якобы, объясняет и портрет на стене комнаты, где сидит за пяльцами вызвавшая споры дама. Кстати, другие, также неизвестно на чем основываясь, кроме наличия портрета графа на стене комнаты, говорили, что изображена одна из возлюбленных графа Орлова Е.А.Жеребцова или М.С.Бахметева.

Посмотрим, на чем основаны сомнения в том, что моделью послужила графиня Орлова-Чесменская. Всего лишь на том, что, по мнению некоторых специалистов, мода платья и прически несколько не соответствует ее времени. И еще на том, что специалисты высказали мнение, будто портрет написан в 1770-е годы, когда Евдокия Лопухина еще не была графиней Орловой-Чесменской. Не слишком ли шаткие основания, чтобы опровергать давно утвердившееся представления о личности модели. Ведь не случайно когда-то было написано, что это графиня Орлова. К тому же, графиня Орлова-Чесменская, супруга знаменитого графа Алексея Григорьевича, была слишком заметной фигурой в обществе, чтобы ее можно было перепутать с супругой адмирала или любовницей графа. Что касается моды, то графиня, как истинная аристократка и по положению и по рождению, могла любить чуть-чуть отставать от моды, что тогда считалось высшим шиком. А может быть

наоборот: она, располагавшая несметными богатствами своего супруга, старалась идти немного впереди моды? Кроме того, достоверно известно, что Евдокия Николаевна отличалась скромностью и не любила пышных нарядов. Вот что пишет о ней известный исследователь биографии графа Орлова-Чесменского и автор книги о нем Олег Иванов: "Евдокии Николаевне в ту пору было 20 лет. Обладая красивой внешностью, она славилась добродушием и приветливостью. Рассказывают, что Лопухина не пропускала церковного служения не только в праздничные дни, но и в обыкновенные дни. Евдокия Николаевна не любила нарядов и никогда не надевала бриллиантов...".

И еше един довод - и весьма серьезный! - в пользу первоначальной атрибуции. До Третьяковской галереи этот портрет находился в собрании князя П.П.Вяземского, сына знаменитого поэта князя Петра Андреевича, а затем - в собрании графа Сергея Дмитриевича Шереметева, автора нескольких исторических и искусствоведческих трудов. И ни один из прежних хозяев не усомнился в том, что на портрете - графиня Орлова... И первый, и второй хозяева портрета, и последующие специалисты, которые изучали портрет, не высказывали никаких сомнений относительно личности модели. Давайте, все-таки, прислушаемся к их мнению... Кстати, о портрете её дочери молодой графини. Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь Алексея Григорьевича и Евдокии Николаевны, урожденной Лопухиной, изображена в нарядном платье с Императорским шифром на фоне старых деревьев парка. Портрет этот также хранится в Третьяковской галерее и называется официально " Портрет графини А.А.Орловой-Чесменской в детском возрасте". Этот холст также недавно стал предметом исследования. К счастью, специалисты не подвергли сомнению личность портретируемой, но отвегли по ряду признаком авторство. Иоганн-Батиста Лампи-старшего. Они доказали, и весьма убедительно, что написал дочь графа Орлова сын этого художника, которого также звали Иоганн-Батист Лампи, но с прибавлением "младший". Шифр Государыни Екатерины Великой дает возможность точно определить время написания портрета - 1796 год. Как раз в это время Лампи-младший творил в Петербурге. В 1795 году он стал "назначенным академиком" Императорской Академии художеств, а в 1797-м был избран действительном ее членом.

Поскольку разговор о портретах привел нас к семье графов Орловых-Чесменских, заметим попутно, что семья эта, хоть и просуществовала недолго, была счастливой и дружной. Известно, с какой любовью, сделав предложение руки и сердца и получив согласие, а также благословение Императрицы Екатерины II, граф Алексей Григорьевич украшал и благоустраивал свой дом,

готовясь к приезду молодой жены...* Уже упоминавшийся историк О.Иванов пишет: "С появлением Евдокии Николаевны Лопухиной, в дом Орлова-Чесменского наконец-то пришло настоящее счастье". Он цитирует в монографии о графе Орлове письмо Императрицы Екатерины Великой, написанное весной 1785 года из Москвы: "Я свиделась в Москве с героем Чесмы славным гр. Орловым. Он ухаживал за своей молодой женой, лежавшей в родах первым ребенком; к несчастью, у него родилась дочь. Я не считаю его особенно способным воспитывать девочек и потому пожелала ему сына, которому он мог бы служить примером"… Пожелание Императрицы исполнилось. Через год графиня Евдокия Николаевна разрешилась сыном Иваном, но вскоре после родов скончалась. Недолго прожил и маленький Иван Алексеевич, он скончался двух лет от роду.

Граф Алексей Григорьевич очень тосковал по жене. Это видно хотя бы из письма его племянника Александра Владимировича Орлова "Дядюшка г. Алексей Г. приехал из Острову. Он очень печален - лишился в августе супруги своей тетушки г. Авдотьи Николаевны семьи Лопухиных... Была замужем четыре года, очень добрая женщина. Умерла моложе двадцати пяти лет...".

Другой очевидец свидетельствовал: "В доме после смерти хозяйки Авдотьи Николаевны было пусто; плохо без мамы и дочери Анне...".

Известно, что в комнатах молодой графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской всегда, до самой ее смерти, висели два прекрасно сделанных портрета - отца и матери...

...Вернемся, однако, к новым открытиям в иконографии Лопухиных. Они не только расширяют наши знания об этом роде, но и загадывают новые загадки. Одной из них стала находка в запасниках Третьяковской галереи "Портрета М.Ф.Лопухиной работы неизвестного художника конца XVIII века".. Как говорится в документах, это изображение Марии Францевны Лопухиной, жены князя В.С.Львова. Однако в известной нам поколенной росписи рода нет ни одного, кто носил бы имя Франц и нет никакой Марии Францевны.

Кто же она такая? Разгадать загадку помог историк и архивист И.Ю.Соснер, специалист по генеалогии князей Львовых. Оказывается, князь

---

* 28 апреля 1782 года Императрица писала Орлову:"Граф Алексей Григорьевич! Письмо ваше от 19 апреля я приняла из рук братца вашего князя Орлова. Он вам сообщит и мой ответ на ваше предложение, и не осталось мне кроме того, что желать вам всякого счастия и благополучия в принятом вами намерении. Остаюсь впрочем, к вам с отличным доброжелательством Екатерина"

В.С.Львов женился на воспитаннице Екатерины Петровны Лопухиной Марии Францевне. Естественно, что родословная роспись о ней не упоминала… Отошлем читателя на несколько страниц ранее, в этом же очерке мы упоминали Екатерину Петровну, как последнюю среди Лопухиных владелицу села Спасского под Москвой. Было рассказано, что Е.П.Лопухина, правнучка известного своей трагической судьбой боярина Петра Авраамовича Лопухина Большего, продала это имение мужу своей воспитанницы князю Владимиру Семеновичу Львову..... Выдав воспитанницу Марию Францевну замуж под своей фамилий, что вполне закономерно для того времени, Екатерина Петровна и загадала генеалогическую загадку.

Этот портрет, впрочем, хранит и еще одну тайну. Когда он выставлялся прежде, например, на известной выставке в Таврическом дворце Петербурга еще в 1905 году, ее устроитель известный С.П.Дягилев атрибутировал его, как произведение Д.Г.Левицкого. Позднее, искусствовед Н.М. Гершензон-Чегодаева отнесла его к "сомнительным Левицким", а еще позднее авторство Левицкого было отвергнуто вовсе и окончательно. Сейчас мы так и не знаем, кто написал воспитанницу Лопухиной княгиню Львову.

И, наконец, об еще одном портрете из Третьяковской галереи, который приобрел в свое время для нее сам Павел Михайлович Третьяков. На холсте изображен мужчина в зрелом возрасте в роскошном мундире Российского сенатора и со звездой ордена Святой Анны. Когда-то, если судить по надписи на обороте холста, его атрибутировали, как "Портрет Алексея Николаевича Оленина, президента Императорской Академии". Позднее в правильности такого суждения возникли серьезные сомнения, и портрет долгие десятилетия считался "Портретом неизвестного в сенаторское мундире".

Сейчас на него, славу Богу, обратили внимание исследователи и высказали предположение, что это - портрет сенатора Ивана Владимировича Лопухина, автора широко известных воспоминанией, философа, талантливого государственного и общественного деятеля России конца XVIII - начала XIX веков. Уверен, что искусствовед З.Т.Зонова была совершенно права, когда высказала это предположение. Уверенность моя основана не на искусствоведческом анализе, а на характеристике личностей художника и портретируемого. Хоть до сих пор и не найдено документального подтверждения, что на холсте именно Лопухин, об этом можно говорить с уверенностью и вот почему.

Во-первых, сходство портрета с другими изображениями И.В.Лопухина, находящимися также в Третьяковской галерее. Во-вторых, в 1803-1804 годах,

когда был написан портрет, И.В.Лопухин был действительным статским советником, московским сенатором и носил звезду Святой Анны первой степени - Император Павел I наградил его этим орденом с связи с собственной коронацией. Имел Лопухин и пожалованный Павлом Петровичем орден Святого Иоанна Иерусалимского, который также виден на портрете. Таким образом, все внешние признаки сходятся полностью. Но не это главное.

Сенатор Лопухин был тогда крупным масонским деятелем, сподвижником Н.И.Новикова. Был, оказывается масоном, и тоже заметным, и художник Левицкий, который, как полагают, написал этот портрет. Масон написал своего собрата – это логично. Мы, к счастью, далеко ушли от недавнего представления о масонах, как заговорщиках и врагах России. Именно масонству Россия того времени обязана развитием народного просвещения, книгоиздательством, устройством общедоступных библиотек и т.д. Лучшие умы России отдавали масонству должное, как высоконравственному и полезному движению. Вот, в частности, что писал об этом Александр Иванович Герцен: "Какое громадное дело, какая смелая мысль соединить около одного нравственного интереса в братскую семью всех, кто только был умственно зрел, начиная с больших сановников Империи, вроде князя Лопухина, до бедного школьного учителя и уездного лекаря". ...Вот мы и завершили обзор последних находок, связанных с историей древнего лопухинского рода. Можно не сомневаться, что эти страницы - не последнее дополнение к книге "Лопухины в истории Отечества". Мы благодарны читателям за помощь. Именно они, прочитав книгу, прислали свои соображения и дополнения. Мы надеемся, что новые читатели также откликнутся на публикации о роде Лопухиных.

Особая благодарность Михаилу Дмитриевичу Афанасьеву, директору Государственной Исторической библиотеки России, который тесно связан с лопухинским родом, он внук Екатерины Сергеевны Лопухиной, вышедшей замуж за потомственного дворянина Тамбовской губернии Александра Васильевича Давыдова. Михаил Дмитриевич в 2000 году написал "Опыт семейной библиографии Лопухиных", который был использован нами при составлении библиографии к книге "Лопухины в истории Отечества".

Ждем от вас, дорогие читатели, новых откликов, которые помогут дополнить и расширить сведения о роде Лопухиных, которому совсем скоро, в 2022 году исполнится тысяча лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. "Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах". XXI. М. Рос. Фонд культуры и "Рос. архив". 2001 г.
2. О.Кириченко "Дворянское благочестие" М. "Паломник", 2002 г.
3. "Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699". М. "Наука" 1992 г.
4. М.Ю.Лермонтов. ПСС т.5 Издание разряда изящной словесности Императорской Академии наук. СПб 1913 г.
5. О.Иванов "Граф А.Г.Орлов-Чесменской в Москве". М. Изд. "Сварог и К", 2002 г. ^
6. Б.П.Краевский "Лопухины в истории Отечества" М. "Центрполиграф", 2001 г.
7. А.Иванов "Дома и люди. Из истории петербургских особняков" СПб, Ленизадат, 1997 г.
8. А.Крюковских "Дворцы Санкт-Петербурга". СПБ, Петиздат, 1997 г.
9. "Иллюстрированная история казачества. Картины былого Тихаго Дона". СПб, Тов-во Р.Голике и А.Вильборг. 1909 г.
10. "Из жизни П.А.Толстого, одного из следователей по делу царевича Алексея Петровича"."Русский Вестник" т.27, СПб, 1860 г.
11. А.Смирнова-Рессет "Дневники. Воспоминания". М. "Наука" 1989 г.
12. "Подмосковные усадьбы. Современное состояние". М."Искусство", 1999 г.
13. В.Носик "Прогулка по Французской Ривьере". СПб, "Золотой век", 2002 г.
14. Н.Павленко "Александр Данилович Меншиков" М. 1981
15 "Государственная Третьяковская галерея". Каталог собрания. т.2 М. "Красная площадь" 1998 г.
16. Чижков А.Б. Подмосковные усадьбы сегодня. М. "Апро – XX", 2000 г.
17. "Энциклопедический словарь", т. 27. М. изд. Тов-ва братьев Гранат. М. 1913 г.

Москва, 2003 год.